

Когда влажный язык лизнул мочку уха ИХаня, на него мгновенно нахлынули воспоминания о событиях прошлой жизни. Он испытал огромное, несравненно огромное, отвращение, такое отвращение возникает, когда по коже ползает влажная и скользкая змея. Его голова онемела от ужаса.

— Отвали! — взревел он от гнева и отвращения.

ИХань всем телом дернулся назад, из-за того, что он сделал это так резко, он потерял равновесие и упал навзничь. Его затылок с громким стуком ударился о землю, а, в кулаке Фэн Цюня, он оставил после себя несколько прядей окровавленных волос.

Ошеломленный на мгновение, Фэн Цюнь уставился на упавшую фигуру ИХаня, а затем расхохотался:

— А ты смельчак. Что? Не рад, что я тебя коснулся? Считаешь меня мерзким? Я позволю тебе ощутить на себе, насколько омерзительным я могу быть. Не волнуйся. У нас полно времени. С "теми людьми", которые спрячут мои следы (свободные концы), твои "божества-хранители" никогда не найдут меня так просто. Как только они найдут это место, то, скорее всего, найдут только твой обезображенный, измученный и поломанный труп, это все что останется после того, как я с тобой развлекусь на полную. Раз уж, несмотря ни на что, я умру, то мне, естественно, стоит исполнить свои желания. Иначе это окажется пустой тратой, не так ли? Я очень опытен, и определенно подарю тебе лучшие впечатления, перед самой смертью.

В голове у ИХаня зашумело. Перед его глазами замелькали черные пятна. Его сердце бешено колотилось. Его дыхание стало прерывистым. Заматав головой, он сделал все возможное, чтобы медленно отступить назад. Покрасневшими глазами он наблюдал за приближавшимся к нему Фэн Цюня. ИХань никогда не думал, что тот будет думать о нем в подобном ключе. Неудивительно, что тот воспользовался этим методом, чтобы унижить и мучать его в прошлой жизни. Но нынешний он отличается от прежнего ИХаня. Теперь у него есть ЦзинЮань. Будь то в смерти или в жизни, от души до тела, он всегда останется верен своему партнеру. Он никогда не позволит, чтобы отвратительное прошлое повторилось. Если он не сможет сопротивляться, то уничтожит этого зверя вместе с собой. Это, вероятно, с трудом, но может считаться улаживанием его последних счетов с прошлой жизни.

Фэн Цюнь шаг за шагом приближался к Бай ИХаню. Вид кого-то, о ком он мог только мечтать глубоко внутри, выглядевшего таким испуганным и настороженным, пятащегося назад от каждого его шага - его сердце переполнялось экстазом.

Однако, внезапно, кто-то снаружи открыл дверь и вошел.

— Поторопись. Если семья Бай найдет нас, мы все будем обречены, — сказал этот человек.

Поступь Фэн Цюня остановилась, и он сердито произнес:

— Кем ты себя вообще возомнил? Как ты смеешь так со мной разговаривать! Веди себя со мной как подобает, иначе я позабочусь, чтобы тебе вообще не заплатили! Выйди и охраняй двери!

— Я определенно не являюсь кем-то значительным, — усмехнулся мужчина, захлопывая за собой дверь, — Но кто ты вообще такой? А еще ты просто бродяга. Отбрось это свое отношение молодого господина! Кроме того, ты мне вообще платишь? Я не смотрю на тебя свысока, но хватит ли у тебя денег хотя бы на один обед?

Лицо Фэн Цюня позеленело, потом побледнело. Однако он знал, что ему все еще необходимы люди снаружи. Сейчас не самое подходящее время превращать их в своих врагов. Только что, гнев просто на секунду захлестнул его. Если бы не это, он не сказал бы ничего столь враждебного. Сейчас ему нельзя торопиться. Однажды. Однажды он заставит заплатить за это всех, кто его обидел!

Его лицо переменилось еще несколько раз, прежде чем он, наконец, заговорил, гнев был очевиден в его тоне, но он его максимально подавил.

— Мои извинения. Я был так зол, что сказал лишнего. Пожалуйста, выйди. Я скоро закончу.

Мужчина издевательски фыркнул. Поскольку тот отступил, он не хотел причинять непоправимый ущерб их партнерству. Он бросил сочувственный взгляд на ИХаня, затем повернулся и вышел из комнаты.

Фэн Цюнь повернулся к ИХаню. Ему больше нельзя затягивать с этим. Он подошел к скорчившемуся ИХаню, схватился за его связанные спереди руки, и поволок его к стойке в углу комнаты. Одной рукой он разорвал на нем рубашку, начав покусывать и облизывать шею ИХаня, а другой рукой он расстегнул пояс и залез к нему в штаны.

Все, что мог сделать ИХань – это свирепо сверкнуть глазами. От борьбы, кожа на его запястьях уже оказалась содранной от грубой веревки. Кровь окрасила веревку в красный цвет. И все же он никак не мог ее снять.

Фэн Цюнь сжал подбородок ИХаня и со злой ухмылкой сказал:

— Больше всего мне нравятся твои глаза. Они так чисты и полны презрения к нам, ничтожным людям. Они так завораживают. Я редко смотрел тебе прямо в глаза, потому что боялся, что у меня случайно встанет... Теперь я наконец могу ощутить тебя на вкус, и буду делать это столько сколько захочу, наслаждаясь по полной. Да, это тот самый взгляд. Продолжай смотреть на меня вот так...

Его дыхание стало тяжелее, он опустил голову и начал облизывать веки и ресницы ИХаня своим языком. Подбородок ИХаня все еще находился у него в руках, поэтому тот не мог этому сопротивляться или сбежать. Поэтому, он взревел и кинулся на того всем телом, впившись при этом в шею Фэн Цюня, начав ее грызть, желая откусить от него кусок плоти. От боли Фэн Цюнь

взвизгнул. Разжав его зубы обеими руками, он коснулся раны на шее и увидел капающую с рук кровь. В приступе ярости он сильно ударил ИХаня по лицу. Однако этого ему оказалось недостаточно, поэтому он ударил его еще несколько раз, пока из уголка рта ИХаня не потекла кровь, и перед глазами у него не потемнело. Только тогда Фэн Цюнь, тяжело дыша, мертвой хваткой вцепился ему в шею.

— Ты что, собака? Даже в такой ситуации ты умудрился причинить мне боль. Дай-ка я посмотрю, может ли твоя дырочка отрастить зубы и откусить мой член.

Одним неистовым движением Фэн Цюнь развязал веревки на ногах ИХаня и разорвал на нем штаны. ИХань медленно выдохнул. Он не сопротивлялся, а молча собирал свои силы. Затем, когда Фэн Цюнь наклонился, чтобы стянуть штаны, ИХань поднял ногу и сильно ударил по возбужденному и покрасневшему от крови органу Фэн Цюня.

ИХань вложил в этот удар всю свою силу. С болезненным криком Фэн Цюнь рухнул на бок. Его руки потянулись вниз, чтобы прикрыть пах, и он начал кататься по полу.

Люди снаружи услышали, что в комнате что-то не так, поэтому поспешно открыли дверь, чтобы проверить происходящее. Однако увидели только обнаженного, едва прикрытого лохмотьями, ИХаня. Его связанные запястья были покрыты кровью. Следы укусов покрывали его грудь. Его бледные щеки украшал ярко-красный отпечаток ладони. На губах запеклась кровь. И его налитые кровью глаза злобно смотрели на вошедших, став походить на глаза загнанного в угол волка.

Схватившись за пах, Фэн Цюнь, завывая, начал кататься по земле. Когда он увидел, что те, что были снаружи, вошли, он поднял свое мокрое от пота лицо и заорал на них:

— Схватите его! Трахните его до смерти! Бейте его, пока он не сдохнет!

Мужчины переглянулись, никто из них не двинулся с места, только поэтому становилось ясно, насколько же они презирали Фэн Цюня. Тот, что заходил прежде, заговорил:

— Не перегибай палку, Фэн Цюнь, — сказал он. — Мы все только что слышали ваш разговор. Этот человек ничего тебе не должен. Ты просто завидуешь ему, что он более привилегированный чем ты. Теперь он в наших руках. Если нужно убить его, то просто убьем его, зачем так унижать?

Немного придя в себя, Фэн Цюнь с тяжелым дыханием остался лежать на полу, заговорив:

— А? И что теперь? У тебя болит за него сердце? Он тебе нравится? Хочешь сыграть в героя, спасающего девицу, попавшую в беду? Сначала посмотри на себя в зеркало! Он даже не взглянет на тебя, не говоря уже о том, чтобы влюбится в тебя! Если ты не хочешь с ним расправиться, это сделаю я!

Один из мужчин, стоявших позади говорившего, глядя на того он скривил губы, сказав:

— Ты? Сделаешь это с ним? — спросил он. — А разве этот волчонок не довел тебя до импотенции? Ты все еще можешь его поднять? Ты уверен, что это не ты станешь тем, кто подставит здесь свою задницу и ждать, чтобы его трахнули прямо сейчас, не так ли?

Лицо Фэн Цюня снова стало мертвенно-бледным. Несмотря на то, как он себя вел, он всего лишь богатый молодой парень, который никогда по-настоящему не работал. Удар ИХаня не был шуткой. В паху у него было так больно, что все тело покрылось холодным потом. Теперь у него не было сил даже подняться на ноги. И он знал, что нет никакой надежды, что эти люди подчинятся его приказу. Он бросил взгляд на ИХаня, который все еще холодно смотрел на него. Стиснув зубы и холодно усмехнувшись, он оглянулся на мужчин, стоявших в дверях.

— Возможно, вы не хотите его убивать, — произнес Фэн Цюнь. — Но не забывай, зачем мы его сюда притащили. Разве вы сейчас не торопились? Почему вы до сих пор не убили его? Ждете, что семья Бай придет и схватит всех нас?

— Как тебе не стыдно говорить об этом? — недовольно сказал человек, который только что обращался к Фэн Цюню. — Если бы ты не удержал нас и не настоял на своей мести, желая его унижить, мы бы убили его еще в фургоне. Теперь мы были бы разбежались по всем четырем сторонам. Зачем нам торчать здесь и рисковать жизнью вместе с тобой?

— Так вы собираетесь это сделать или нет? — закричал фэн Цюнь. — Убейте его!

Мужчина искоса взглянул на Фэн Цюня. Затем он размял запястья и пальцы, отчего его пальцы хрустели и трещали. Подойдя к ИХаню, он к нему обратился:

— Эй, брат, не считай нас жестокими, — начал он. — Мы не держим на тебя зла, но у всех нас несколько отсидок, и у нас нет денег. У нас нет иного выбора, кроме как сделать это. Как только ты окажешься на другой стороне, не вини нас. Вини тех, кто действительно хочет твоей смерти, и Фэн Цюня, этого извращенного засранца.

Лицо ИХаня осталось бесстрастным. Теперь его взгляд переместился на человека, направлявшегося к нему. Мужчина опустился перед ним на колени.

— Не бойся, — мягко произнес он, взявшись обеими руками за голову ИХаня. — Все скоро закончится. Больно не будет.

— Сянь Цзы, двигайся быстрее, — нетерпеливо сказал человек из группы, который заговорил первым.

Сянь Цзы являлся головорезом. И все же в глубине души у него имелись свои пределы. Он уже собирался свернуть ИХаню шею, когда услышал громкий треск, раздавшийся у него над

головой. Подняв глаза, он увидел, что окно в стене перед ним разбилось вдребезги. Сквозь него в комнату запрыгнула тень и отшвырнула ошеломленного Сянь Цзы подальше от ИХаня.

Остальные мужчины стояли довольно далеко от ИХаня. У них не нашлось шансов и времени броситься вперед, чтобы захватить его в заложники, но захватчик и не нападал на них. Все, что он сделал, это расположился перед телом ИХаня, прикрыв его собой, как щитом.

При виде своего спасителя, весь яростный и мятежный вид ИХаня пропал. Все, что осталось – сердце, полное печали и горечи. У него защипало глаза. Мужчина перед ним был высоким и сильным. Широкие плечи, тонкая талия, две стройные ноги, слегка расставленные в стороны, и два крепко сжатых кулака. Все существо мужчины было покрыто напряженными мышцами, только и ждущими, чтобы взорваться в движении.

Он был одет в ту же одежду, что и утром, когда он покидал дом семьи Бай. Черная повседневная рубашка с открытым воротом и длинные черные брюки. Это был темный наряд, но человек, одетый в черное, сиял так же ярко, как солнце. Он был будто самый сильный барьер в мире, стойко защищающий его.

Сердце ИХаня было охвачено сложным месивом эмоций, переполнявших его. Благодарность, горечь, печаль – все это заставляло слезы беззвучно скатываться по его щекам. Сколько раз он мечтал о том, как ЦзинЮань ворвется на "секретную базу", куда его привели Фэн Цюнь и двое его подонков-последователей? Сколько раз он мечтал, чтобы ЦзинЮань пришел вовремя, прогнав их и спас его? Теперь все это в прошлом, и уже никогда не сможет измениться. В конце концов, сожаления – это всего лишь сожаления. Даже если они, в этой жизни, теперь любовники, прошлое все равно оставалось занозой, застрявшей в его сердце, пронзая его каждый раз, когда он думал о своей прошлой жизни. Он считал себя недостойным любви и ласк ЦзинЮаня, потому он так и не мог до конца принять их в своем сердце.

Однако то, что произошло сегодня, казалось повторением того, что произошло в прошлой жизни ИХаня. В этот раз никаких сожалений – ЦзинЮань все-таки пришел

Для ИХаня ЦзинЮань был Богом. Для Фэн Цюня и остальных в комнате тот казался сущим дьяволом.

Глаза ЦзинЮаня были налиты кровью. Его зубы громко скрежетали друг о друга, а лицо перекошило от гнева и ярости. Если бы он не должен был защищать ИХаня, Фэн Цюнь, несомненно, был бы атакован и разорван на куски человеком, гнев которого достиг своего предела.

"Мне конец!" — подумал про себя Фэн Цюнь.

В этот момент еще один человек перемахнул через открытое окно. Тяжело дыша, новый спаситель оглядел комнату. Сделав несколько быстрых шагов, он подошел к Фэн Цюню, оседлал лежащего на полу человека и ударил его кулаком. Это оказался Бай Янь!

На нем все еще был тонкий деловой костюм. Его волосы были причесаны и уложены так, что ни один волосок не выбивался. Он был одет для встречи в офисе, но он ничего не говорил. Он просто методично, удар за ударом, бил по лицу Фэн Цюня. После нескольких ударов зубы Фэн Цюня были выбиты. Рот его наполнился кровью, а из горла вырвались бесконечные крики боли.

<http://bllate.org/book/15667/1402010>